

не изжитого еще, недуга русской интеллигенции — ея романа съ якобинствомъ.

Главы посвященныя «современной эпохѣ» — лучшія у Делевскаго главы. Она характеризуется имъ, какъ «зоологическая». Созвученъ ей и социализмъ. Уже война унесла большую часть его «міросозерцательныхъ» цѣнностей — антимилитаризмъ, классовую обособленность, революціонныя якобы «интересы пролетаріата». Послѣдующія событія докончили «чистку». Онъ стоитъ теперь, въ міросозерцательномъ смыслѣ, голъ, какъ соколъ.

Въ жалкомъ и гнусномъ видѣ явила себя міру прославленная Марксомъ «диктатура рабочаго класса». Ужасенъ разгромъ, произведенный ею въ демократическихъ странахъ: въ гордомъ сознаниі «курса налѣво» европейская социалистическая интеллигенція, хоромъ апологетовъ и обожателей, толпится вокругъ убійцы демократіи, подобно римлянамъ эпохи упадка, простирившимъ руки къ губителямъ цивилизаціи, варварамъ...

Если бы анализъ современнаго социализма не былъ ограниченъ въ книгѣ Делевскаго предѣлами Франціи, выводы его не были бы, конечно, такими пессимистическими. Впрочемъ и для Франціи онъ могъ бы отмѣтить симптомы выздоровленія, болѣе значительныя, чѣмъ поверхностная книжка Делинъера «*Delivrons-nous du marxisme*».

Съ большимъ интересомъ, и значительной пользой прочтутся французскимъ читателемъ страницы книги, посвященныя русскому коммунизму — содержательная, остроумная и, справедливо, безпощадная критика.

Ив. Херасковъ.

Archives de Philosophie du droit et de sociologie juridique. № 1-2.
Paris 1931.

Широкій интересъ къ вопросамъ философіи права во Франціи возникъ лишь въ послѣ-военный періодъ. До сихъ поръ однако не существовало органа, специально посвященнаго разработкѣ этихъ вопросовъ. Идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, издательство Сирэй предприняло новое повременное изданіе подъ заглавіемъ «Архивъ Философіи Права и Юридической Соціологіи», руководимое профессорами Л. Лефюромъ и Г. Д. Гурвичемъ.

Основнымъ условіемъ успѣха такого органа является широта философскаго кругозора и терпимость въ допущеніи къ публичному обсужденію различныхъ взглядовъ и теченій современной мысли. Судя по составу редакціоннаго комитета и по списку сотрудниковъ — думается, что руководители новаго органа удачно справились съ этой по существу весьма сложной задачей. Объединить синдикалиста М. Леруа, социалиста Эммануэля Леви, социологовъ-дюркгеймянцевъ Ж. Дави и Р. Юбера съ католиками о. Делосомъ и Ж. Репаромъ въ общемъ служеніи наукъ — есть само по себѣ большое достиженіе.

Для нас, русских, этот журнал может к тому же послужить предметом некоторой гордости. Философия права никогда не была в загоны в России и ныне новый журнал отдаст дань справедливости этому живому интересу. Не говоря о прямом руководстве нового органа, порученном Г. Д. Гурвичу, мы встречаем среди сотрудников имена ряда известных русских ученых, как то Ф. Тарановского, Е. Спекторского, Б. Вышеславцева, Н. Алексеева. Это несомненно является для Франции первым признанием известности русских научных трудов по философии права.

После интересной статьи проф. Жени, подводящей итоги современному состоянию вопросов теории права и намечающей дальнейшие подлежащие разработке проблемы, слѣдует отметить двѣ обширныя статьи, написанныя какъ бы въ противовѣсъ другъ другу: одна принадлежит о. Делосу, другая — Г. Д. Гурвичу. Обѣ посвящены разбору теории Ориу, который до послѣдняго времени почти въ одиночество выносилъ на своихъ плечахъ французскую философскую традицію въ юридической наукѣ.

Возрожденіе интереса къ философскому обоснованію науки права, по мнѣнію о. Делоса, совпадаетъ съ общимъ движеніемъ по пути къ восстановленію религіознаго или точнѣе христіанскаго міросозерцанія. О. Делосъ пытается въ своемъ талантливомъ изложеніи связать ученіе Ориу о «правовыхъ цѣлыхъ» («институціяхъ») со схоластическимъ антииндивидуализмомъ Фомы Аквинскаго, согласно которому общество господствуетъ надъ личностью. Эта интерпретація теории Ориу удачно использована о. Делосомъ для конструкціи новой теории международнаго права, но она приводитъ его къ нѣкоторымъ не совсемъ удачнымъ результатамъ при анализѣ внутригосударственнаго общенія. Понятно, о. Делосъ далекъ отъ коллективизма и настаиваетъ на относительномъ характерѣ государственнаго суверенитета, но все же общество и государство рисуются ему въ качествѣ вершителей судебъ личности, которая приносится въ жертву.

Въ этомъ отношеніи выдающийся интересъ представляетъ статья Г. Д. Гурвича, исходящая при разборѣ основныхъ мыслей Ориу изъ иной традиціи, ведущей свое начало отъ бл. Августина и въ болѣе позднее время нашедшей отраженіе въ ученіи Паскаля. Эта болѣе либеральная традиція связывалась у Ориу воспріятіемъ основныхъ положеній философіи Бергсона, а изъ области социальнихъ доктринъ — съ теоріей Прудона. Это возрожденіе либерализма однако не простое включеніе въ старую индивидуалистическую либеральную доктрину элементъ элитизма. Цѣлью новой доктрины является продолженіе элитизма, основаннаго на старомъ механическомъ индивидуализмѣ путемъ признанія и за иными группами въ обществѣ, кромѣ государства, права автономнаго и органическаго развитія. Только такимъ образомъ, по мысли этого теченія, создавая равновѣсіе путемъ противопоставленія государству другихъ равноправныхъ и равноцѣнныхъ правовыхъ порядковъ, можно избѣгнуть порабошенія личности государствомъ.

Насколько такое рѣшеніе осуществимо и живуче, не основано ли оно на нѣкоторой пессимистической оцѣнкѣ современности, съ ея сильной атрофіей индивидуальной инициативы, — вопросъ, на который не мѣсто здѣсь отвѣтить. Несомнѣнно однако, что внесеніе большой роли историзма въ философію права не можетъ не оживить источниковъ ея вдохновенія.

Съ этой точки зрѣнія интересно отмѣтить статью Р. Юбера, посвященную разграниченію теоріи права, философіи права и социологіи, краткую, почти библиографическую статью проф. Лейбгольца, посвященную теоріи Кельзена о чистой наукѣ.

По этому краткому перечню лишь самыхъ значительныхъ статей перваго выпуска — читатель сможетъ судить объ интересѣ, котораго заслуживаетъ появленіе новаго журнала.

П. Леонъ.

G. Gourvitch. Les Tendances actuelles de la Philosophie allemande. Paris, Libr. philos. I. Vrin, 1930.

Г. Д. Гурвичъ излагаетъ и критикуетъ въ своей книгѣ наиболѣе вліятельное теченіе современной нѣмецкой философіи, именно феноменологію въ ея крайне различныхъ видоизмѣненіяхъ. Изложивъ ученіе Гуссерля, основателя феноменологіи, онъ переходитъ затѣмъ къ Шелеру, Ласку, Н. Гартману, Гейдеггеру.

Въ современной нѣмецкой философіи есть много направлений, заслуживающихъ вниманія, но феноменологію слѣдуетъ признать наиболѣе значительнымъ изъ нихъ, если согласиться съ тѣмъ, что передъ нами стоитъ задача вновь заняться разработкою центральной философской науки, метафизики, и осуществлять эту работу необходимо систематически, не на основаніи случайныхъ озареній, а съ помощью гносеологически оправданнаго метода. Существенныя основы такого метода намѣчены Гуссерлемъ въ его ученіи объ интуиціи, направленной на идеальныя сущности (*Wesensschau*), на эйдосы вещей съ ихъ законосообразными структурами. Къ сожалѣнію, однако, въ ученіи Гуссерля есть существенные недочеты, явственно обнаружившіяся въ послѣднемъ произведеніи его «Формальная и трансцендентальная логика». Въ этой книгѣ Гуссерль развиваетъ ученіе о чистомъ сознаніи и заявляетъ, что единственное бытіе, абсолютно несомнѣнное, есть чистое сознаніе. Эта фаза развитія философіи Гуссерля есть не прогрессъ, какъ указываетъ Гурвичъ, а скорѣе регрессъ: въ ней вскрылся недостатокъ, таившійся уже въ предыдущихъ трудахъ Гуссерля, именно нерѣшенность проблемы достовернаго знанія о реальномъ бытіи. Интуитивизмъ Гуссерля содержитъ въ себѣ преодолѣніе психологизма, но онъ не преодолеваетъ идеализма. Его недостатокъ прямо противоположенъ недостатку Бергсона: у Бергсона есть видѣніе абсолютной реальности творческаго процесса во времени, но нѣтъ видѣнія идей; у Гуссерля есть видѣніе идеальнаго бытія, но нѣтъ ученія о знаніи реальнаго бытія. Не удивительно, что самъ